

**К ВОПРОСУ О ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ
КОНСТРУКЦИЯХ "ПРЕДЛОГ ОТ + РОД. П.
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО" СО ЗНАЧЕНИЕМ ОПОСРЕ-
ДОВАННОГО СУБЪЕКТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

М. С. ЛЫЧИНСКАЯ

Рассматриваемая в данной статье проблема относится к области коммуникативной лингвистики. Развитие этого направления исследований приобретает все более экстенсивный характер. Традиционная синтаксическая наука не всегда учитывает заложенную в каждом типе предложения его предназначенность к определенным видам коммуникативного действия. Предложно-падежные формы обычно рассматриваются как распространители в словосочетании. Однако в связи с ростом потребности в передаче различных отношений между объектами действительности возросла роль падежных и предложно-падежных словоформ в семантико-структурной организации предложения (Акимова, 1990).

Огромное значение для понимания современных синтаксических процессов имеет классификация словоформ, в том числе и предложно-падежных, разработанная Г. А. Золотовой.

В качестве элементарной синтаксической единицы выдвигается синтаксема – "минимальная, далее неделимая семантико-синтаксическая единица русского языка, выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений..." (Золотова, 1988а, 4).

Каждая синтаксема обладает определенным набором синтаксических функций. В зависимости от того, в какой функции выступает синтаксема, различают три функцио-

нальных типа синтаксем: свободная, обусловленная и связанная.

Свободные предложно-падежные формы, самостоятельные в своем значении, встречаются как в словосочетаниях, так и в относительно самостоятельных позициях (в заголовках, например): *От берегов Волги*.

Обусловленные синтаксемы участвуют в создании не словосочетания, а определенной синтаксической структуры предложения: На столе лежал *футляр от скрипки*.

Связанные синтаксические формы употребляются в словосочетании и представляют собой сильный тип зависимости: Они ничем не отличались *друг от друга*.

Такой взгляд на единицы синтаксиса разительно отличается от традиционного, где за основные синтаксические единицы принимаются словосочетание и простое предложение, словоформа же является лишь объектом изучения синтаксиса (Грамматика, 1970; Вомперский, Панюшева, 1976; Мустейкене, 1984; Бабайцева, Максимова, 1987; Малащенко, Лекант, 1988).

Традиционный подход к синтаксическим единицам обуславливает учение о второстепенных и главных членах предложения, которое во многом противоречиво с точки зрения семантики. Так, предложения¹ с именными предложно-падежными компонентами типа "Я получил *открытку от отца*" (Паустовский, 1982–1983, 6, 111); "Днем мне принесли *телеграмму от Хатидже*" (1, 118); "Я был почему-то уверен, что увижу на нем хотя бы самую маленькую *записку от Марии*" (3, 395); "*Ответа от племянника* все не было" (6, 68); "*Это не счет от лавочника*, – сказал Григория и налил себе виски" (6, 430); "Как-то ранней осенью Берг получил *письмо от художника Ярцева*" (6, 170); "Вы получили *при-*

¹Приведенные в статье примеры взяты из произведений К. Г. Паустовского, составляющих Собрание сочинений в 9-ти томах.

глашение от графа?" (8, 115)² рассматриваются традиционной грамматикой как предложения с одним предикативным центром (если предложение *сложное, речь идет* о той части, которая нас интересует) и второстепенными членами, распространяющимися субъект и предикат. Причем, второстепенные члены анализируются в составе словосочетаний и на основе определения отношений, возникающих между главным и зависимым словами.

Интересующие нас компоненты "от отца", "от Хатидже", "от Марии", "от племянника", "от лавочника", "от художника", "от графа" являются в зависимости от традиционно поставленного к ним вопроса косвенным дополнением (от кого?) или обстоятельством места (откуда?). Следовательно, речь идет об объектных или обстоятельственных, а скорее всего об объектно-обстоятельственных отношениях между компонентами словосочетаний, куда входят перечисленные выше конструкции.

Однако рассмотрение структурно-смысловых возможностей исследуемых компонентов позволяет нам в какой-то степени говорить об опосредованно субъектных отношениях. О чем же идет речь в анализируемых предложениях? Субъект получает информацию от другого субъекта. Смысл высказываний, очевидно, не изменится, если мы скажем, что субъект – отправитель послал какую-то информацию субъекту – получателю, т. е. произвел определенное действие (написал) или несколько действий (написал и отправил), выступил в качестве агенса. Наличие отправителя и получателя (даже если последний только подразумевается, т. к. послание всегда предназначено своему адресату) в рассматриваемых предложениях свидетельствует о двустороннем коммуникативном процессе в них, хотя информация дается только с одной стороны.

² Ввиду однотипности предложений, иллюстрирующих предикативный компонент со значением субъекта-отправителя, в статье рассматривается лишь несколько из них в качестве примеров.

По правилам трансформационной грамматики смысл семантически сложных конструкций может быть истолкован путем замены их более простыми. Так называемое "правило толкования" позволяет "элиминировать из текста данную конструкцию, заменив ее другой, с более эксплицитной связью между формой и смыслом". (Падучева, 1974, 12).

Следовательно, рассматриваемые компоненты предложений могут быть трансформированы следующим образом:

открытка от отца → открытку написал отец → открытка была написана отцом

телеграмма от Хатидже → телеграмму отправила Хатидже → телеграмма была отправлена Хатидже

записка от Марии → записку написала Мария → записка была написана Марией

ответ от племянника → ответ дал племянник → ответ был дан племянником

счет от лавочника → счет прислал лавочник → счет был прислан лавочником

письмо от художника → письмо написал художник → письмо было написано художником

приглашение от графа → приглашение прислал граф → приглашение было прислано графом

Как видим, в трансформированном виде рассматриваемые компоненты обладают предикативностью, а значит, мы имеем дело не со словосочетанием-номинацией, не выполняющим коммуникативной функции, а с сочетанием-номинализацией, полученным "в результате "свертывания" предложения в именную конструкцию" (Золотова, 1988б, 13). Несмотря на то, что в интересующих нас конструкциях агентивность стерта, мы можем говорить об обусловленной синтаксеме, выступающей в функции предикатирующего компонента предложения со значением субъекта-отправителя, владельца отчуждаемой информации. В развернутом виде анализируемые сочетания в составе предложений мо-

гут предстать в виде пропозитивных концептов (Белошапкина, 1977) придаточных предложений. Сравните:

Я получил открытку, которую написал отец.

Днем мне принесли телеграмму, которую отправила Хатидже.

Я был почему-то уверен, что увижу на нем хотя бы маленькую записку, которую написала Мария.

Ответа, который дал (должен был дать) племянник, все не было.

Это не счет, который прислал лавочник...

Как-то ранней осенью Берг получил письмо, которое написал художник Ярцев.

Вы получили приглашение, которое прислал граф?

Таким образом, прослеживается зависимость правил построения синтаксических конструкций от лексико-семантических характеристик их компонентов, что еще раз позволяет нам говорить о "деморфологизации" русского синтаксиса.

**ON QUESTION FOR THE PREPOSITION
CONSTRUCTIONS "OT + GENITIVE OF
NOUNS WITH THE MEDIATE SUBJECT
MEANING IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

M. S. LYCHINSKAJA

S u m m a r y

The problem, analysed in this article, relates to the communicative syntax. The nominal constructions with preposition "OT" are examined as predicative units in the contracted form.

Л и т е р а т у р а

Акимова Г. Н., 1990, Новое в синтаксисе современного русского языка. Москва: Высшая школа.

Белошапкина В. А., 1977, Современный русский язык: Синтаксис. Москва: Высшая школа.

Золотова Г. А., 1988а, Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Москва: Наука.

Золотова Г. А., 1988б, О коммуникативной значимости синтаксических единиц. – Языковая системность при коммуникативном обучении. Москва: Наука, 5–17.

Падучева Е. В., 1974, О семантике синтаксиса. – Материалы к трансформационной грамматике русского языка. Москва: Наука.

Паустовский К. Г., 1982–1983, Собрание сочинений. В 9-ти томах. Москва: Художественная литература.